

— Цзянь? — Ян Гуан, который первым потерял сознание, не знал, что с Ян Цзянем что-то случилось. Он быстро встал с кровати и подошёл к нему, спросив:

— Цзянь, что с тобой?

— М-м...

Маленькое лицо Ян Цзяня сморщилось, как у пельмешка. Он медленно открыл большие глаза, сонно потер их, и в его взгляде появилась лёгкая дымка непонимания. Зевнув, он посмотрел на Ян Гуана, и в его взгляде вдруг появилось что-то необычное.

Внезапно маленький Цзянь резко сел на кровати, широко раскрыв глаза, и детским голосом спросил:

— Гуан?

Ян Гуан инстинктивно нахмурился, в его голове гулко отозвалось, и он осторожно произнёс:

— Отец?

Жун Му, проснувшись от шума, услышал детское «Гуан» и серьёзное «Отец».

Жун Му: [...]

Чёрт!

Жун Му вскочил с кровати, выбежал из палаты и закричал:

— Доктор! Дежурный врач! С пациентами что-то не так! Оба не в порядке!

Проснувшись, Жун Му услышал странные слова Ян Гуана и Ян Цзяня, что напугало его до дрожи. Он полностью очнулся, больше не чувствуя сонливости, и, спотыкаясь, побежал из палаты, ворвавшись в дежурку.

— Доктор!

— Беда! Большая беда!

— Доктор! Доктор! Быстрее посмотрите на пациентов, оба... оба не в порядке!

В коридоре поднялся шум, голоса громко разносились, как гром.

Маленький Цзянь посмотрел на своё маленькое тельце, протянул руку, несколько раз повернул ладонку перед собой, а затем вздохнул, словно почувствовав головную боль. Его маленькая ручка поднялась к голове, и из-за коротких рук ему пришлось наклониться, чтобы дотянуться.

— Цзянь... — начал было Ян Гуан, но, вспомнив реакцию Ян Цзяня, остановился.

Неужели...

Ян Гуан прищурился. Время, проведённое в обмороке, было наполнено калейдоскопом воспоминаний, которые он пережил лично.

Ранение от стрелы в груди, которое он когда-то пережил, но не мог вспомнить...

Ранение Ян Гуана не было «случайным».

Когда он впервые услышал имя Ян Цзянь, оно показалось ему знакомым. Сначала он подумал, что это имя похоже на имя его отца, Ян Цзяня, и, учитывая, что лицо Ян Цзяня было уменьшенной копией отца, он почувствовал знакомство.

Но на самом деле это было не так. Ян Цзянь... не был его отцом.

История была сложной. Ян Гуан с детства не получал родительской заботы, его родители были слишком строги к нему, и, стремясь доказать, что он не хуже старшего брата, он подавлял свою истинную природу, что привело к искажению его характера.

После того как Ян Гуан взойшёл на престол, отсутствие строгого контроля привело к полному раскрытию его извращённой натуры, что в итоге привело к трагическому концу.

В своём «сне» Ян Гуан увидел другую жизнь. Его отец неожиданно стал Ян Цзянем, добрым и любящим, мягким и нежным, мастером кулинарии, особенно известным своим рисом «Разбитое золото», который стал любимым блюдом Ян Гуана.

Однако сам Ян Цзянь из-за психологических причин «аллергически» реагировал на сладкое и не мог его есть. Если он случайно пробовал что-то сладкое, он «сходил с ума».

Во «сне» перед дворцом Цзянькан Ян Гуан, чтобы защитить «отца» Ян Цзяня от стрелы, получил ранение в грудь.

Ян Гуан поднял руку и прижал ладонь к месту ранения. Ранение было настолько реальным, неужели...

— Это не сон... — пробормотал Ян Гуан.

Ян Гуан увидел «сон», и, как ни странно, Ян Цзянь тоже увидел сон.

В детстве родители Ян Цзяня развелись, его мать из-за измены отца и обмана в браке страдала биполярным расстройством, а Ян Цзянь, внешне похожий на отца, каждый раз, когда мать видела его, принимала за того самого мужчину, который её обманул, и избивала его.

В детстве Ян Цзянь часто подвергался побоям, его заставляли есть сладкие сливочные торты. Тогда он был ещё маленьким, беспомощным, сидел в грязном туалете, плача и повторяя: «Мама, не бей, я не папа», и, рыдая, засовывал в рот торт. Если он делал это недостаточно быстро, его ждала новая порция побоев.

Со временем Ян Цзянь стал отвращаться к сладкому, и, как только пробовал что-то сладкое, превращался в «безумца», сбрасывая маску мягкости и нежности, показывая своё истинное лицо, как безумный пёс...

Детство Ян Цзяня прошло в побоях, позже, когда он немного подрос, и в доме не было денег, мать отправила его на подпольную арену. Как ни странно, те дни, которые пережил Цяо Аньюнь на подпольной арене, были отражением жизни Ян Цзяня.

Неизвестно, сколько времени прошло в этом мраке, но позже Ян Цзянь нашёл освобождение, он ушёл оттуда, открыл свой ресторан, стал мягким и добрым хозяином, но никто не знал, что за этой мягкостью скрывался человек, который больше никому не верил, израненный безумный пёс.

Позже Ян Цзянь увидел сон, в котором он попал в древние времена, увидел маленького Ян Гуана, израненного, как и он сам, и стал его отцом.

Может быть, если он будет хорошо относиться к маленькому Ян Гуану, это восполнит пробелы его собственного детства, так думал Ян Цзянь.

Во сне Ян Цзянь из наследника князя Суй поднялся до вершины, став императором, но перед дворцом Цзянькан его сын, защищая его от стрелы, получил ранение в грудь и упал с коня.

Ян Цзянь опустил голову, глядя на свои маленькие ручки. Слова из «сна» были такими реальными, они всё ещё звучали в его ушах...

— Если будет следующая жизнь, сын станет отцом...

— Тогда отец сможет есть сладкое...

Ян Цзянь всегда думал, что это сон, но, очнувшись, он оказался ребёнком, маленьким мальчиком лет пяти-шести, и Ян Гуан действительно стал его отцом?

Ян Цзянь схватился за голову своими маленькими ручками, чувствуя, что голова вот-вот взорвётся. Воспоминания, как наводнение, хлынули в его сознание, всё, что он забыл, вернулось.

Рубец на груди Ян Гуана...

Его кулинарные навыки...

И почему, увидев Цяо Аньюня, он почувствовал, будто увидел другого себя, и необъяснимо потянулся к нему.

Потому что в этом мире у маленького Ян Цзяня есть папа Ян Гуан, который вытащил его из тьмы, и Ян Цзянь больше не испытывал ужасов подпольной арены, в отличие от Цяо Аньюня.

Страдания Цяо Аньюня Ян Цзянь пережил в прошлой жизни, поэтому он понимал...

Ян Цзянь продолжал держаться за голову своими маленькими ручками, словно испытывая боль, его лицо сморщилось, как пельмешек. Ян Гуан осторожно поддержал его, спросив:

— Отец, ты... в порядке?

Слова Ян Гуана вернули Ян Цзяня в реальность, он моргнул большими глазами, внимательно разглядывая Ян Гуана.

Хотя это было «во сне», но всё было так знакомо, оба чувствовали невероятную близость, которая укоренилась в их сердцах, даже в костях и крови.

Маленький Ян Цзянь тут же вскочил, его маленькие ручки начали ощупывать грудь Ян Гуана, и он детским голосом спросил:

— Гуан, ты в порядке?

Когда Ян Цзянь говорил быстро, его детский голос становился особенно заметным.

— Кхм... — Ян Гуан кашлянул, этот детский голос совсем не вязался с его словами, но он

кивнул:

— Отец, не волнуйся, сын в порядке.

Взгляд Ян Цзяня, полный беспокойства, был особенно милым, он наклонил голову и сказал:

— Нет-нет, покажи мне рану.

С этими словами он начал стаскивать больничную одежду с Ян Гуана, но тот быстро остановил его, схватив маленькие ручки Ян Цзяня. По сравнению с Ян Цзянем, его ладонь была огромной, и он легко удержал обе руки маленького Цзяня, с лёгкой головной болью сказав:

— Отец, сын действительно в порядке, не нужно смотреть, рана уже зажила.

<http://bllate.org/book/16206/1456125>